

«ГДЕ КОНЕЦ ВОЙНЕ ТОЙ НЕБЫВАЛОЙ?»

Юрий Леонидович Полуэктов родился на Украине в семье военного, с четырёх лет живёт в Оренбурге. Окончил Ленинградский электротехнический институт. Работал конструктором ракетной техники, занимался ландшафтным дизайном. Член Оренбургского областного литературного объединения им. С.Т. Аксакова. Автор поэтического сборника «Степное поречье», рассказов, эссе о природе, путешествиях. Публиковался в антологиях поэзии «Книга осенних голосов» (Санкт-Петербург), в журналах «Гостиный Дворь» (Оренбург), «Парус» (Москва), «Муравейник» (Москва), «Мир путешествий» (Израиль) и др. Живёт в Оренбурге.

***

Сховалась тишина в молчании
снегов.
Сильнее, чем гроза, рвёт небо
взрывов рокот.
С утра в прицеле не видать
боевиков,
Одни безмолвные пропорции
сугробов.

Лежать и ждать того, с повязкой
голубой,
С татуировкою бандеровской
на шее.

Он всё равно придёт.
Он неизбежно твой.
Поймает свой свинец
в заснеженной траншее,
Не розумів: как так, за шо он
неживой?

— За то, что в сердце жили
ненависть и подлость,
За смерть детей, за то,
что потерялась совесть.

Он в драке не герой и в смерти
не святой,
Последнее ему — призывный
пули посвист.

В ОТПУСК ИЗ ДОНБАССА

Шелестит невнятными словами
Золотистый наволок листвы,
Словно осень шепчет под ногами
Легнее признание в любви.

В отпуск возвратившись
из Донбасса,
В тех глазах, где сплошь —
ультрамарин,

Накануне яблочного спаса
Он искал неистовых глубин.

А её сердечко надрывалось
Радостью с тревогой пополам:
Где конец войне той небывалой
И бессонным тягостным ночам?

Вот уж третье лето на излёте.
Вырвалось: «Ну... успокой
меня.
Как в окопах можете-живёте?
Я бы там не вынесла и дня».

«Разве есть в окопе неудобства?
Кто тебе об этом рассказал?
Меж окопных у тебя
знакомства? —
Он шутил и первым хохотал.

— Не всегда побриться удаётся,
Но ведь кто не скоблится дня
три,
Бородой от холода спасётся
Лучше тех, кто начисто побрит.

Летний зной не в тягость для
мужчины
Оттого, что... бородою крут.
Только по причине бесщетины
В роту к нам девчонок не берут».

Отпуск отгулял, пора в дорогу.
На прощанье ласково обнял:
«Потерпи ещё совсем немного,
Вырвем жало киевским
слепням».

Вновь в строю, и боевое братство
Веселит под свежачок чаёк.
Написал на днях, что ночью
снят
Локоны послушные её.

Как гуляли в парке на закате,
Целовались в липовой тени...
Где теперь отчаянный солдатик?
Господи, спаси и сохрани.

Ветер разогнал дымок низинный,
С веток осыпается хрусталь.
В утренней пустыне молча
стынет
Вековая русская печаль.

ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ

Годы пролетают, словно птичьи
стаи.
В юности беспечной кто же их
считает?
Глазоньки сверкают, любят
без утайки,
И поётся звонко
под луной-заснайкой.
И не очень важно всё, что было
прежде,
Душу окрыляют вера и надежда.

Время поспешает, всё короче
годы,
Как у всех, в полоску:
праздники, невзгоды.
В памяти капризной копится

осадок,
Горьким он бывает, а бывает
сладок.
Но лета стирают горести,
напасти,
Больше было всё же доброты
и счастья.

Жизнь течёт, как хочет, ей
не поперечишь.
Хорошо, что летом ждут друзья
в поречье,
Что погожий вечер, и идёт
на ужин
Тот, кто в самом сердце, кто
навек сужен.
Мчатся-улетают годы —
птичьи стаи.
Если милый рядом, кто же их
считает?

СОКОЛ

На серебряной скале,
на яру высоком
в безотрадной полумгле
дремлет старый сокол.

Горько старость принимать
птице одинокой,
вспоминает —
благодать
утра с поволокой:

как по яростной весне
упивался песней,
как терялись в вышине
с той, что всех любезней,
как любились в облаках
в мареве полынном,
знать не зная потолка

в мире надвершинном,
как лихим героем слыл
в повестях изустных,
воздух крыльями рубил
в мелкую капусту...

Под озябшею луной
иней серебрится,
в лапах ели вековой
соколу не спится.

***

Бывает прививка от оспы,
Не знаю её — от весны,
Но помнят земные погосты
Прививку от страшной войны.

Ведь к нам на прививку ходили
И Гитлер, и Наполеон.
Европу погосты смирили...
На смену пришёл Вашингтон.

Теснятся могилы и ныне.
Свидомых сгоняют на смерть.
Никак не понять Украине,
За что ей дано умереть.

Виновных и как бы... невинных
Разит многоствольный молох,
Надолго чтоб ужас глубинный
Засел в человеческий подвздох.

Сверкают разрывы вполнеба,
Рыдает родная земля.
Играет в рулетку планета —
Ярясь, изумляясь, молясь.

Бывает прививка от оспы,
Не знаю её — от весны,
Но знают земные погосты:
Бывает она от войны.